

УДК 343.54

*А. В. Ковальчук**заместитель начальника кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент**Е. А. Реутская**доцент кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ УМЫШЛЕННЫХ ПРИОБРЕТЕНИЯ, ИЗГОТОВЛЕНИЯ ЛИБО ХРАНЕНИЯ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ (ПРЕДМЕТОВ) С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЗАВЕДОМО МАЛОЛЕТНЕГО

В настоящее время назрела криминологическая и социальная обусловленность в регулировании уголовно-правовыми средствами отношений, связанных с хранением или изготовлением без цели распространения или рекламирования порнографических материалов, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо малолетнего. С учетом негативных тенденций увеличения количества лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по ст. 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК) [1], данный вопрос является актуальным и заслуживает внимания.

Анализ современного зарубежного уголовного законодательства иллюстрирует тенденцию криминализации деяний, связанных с оборотом детской порнографии. В ряде зарубежных государств (Австрия, Великобритания, Грузия, Молдова, Норвегия, Эстония и др.) установлена уголовная ответственность за хранение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних для личного пользования, что в полной мере соответствует положениям международных нормативных правовых актов [2, с. 362–372; 3].

Ныне действующая редакция ч. 1 ст. 343¹ УК криминализирует оборот порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего. При этом в качестве обязательного субъективного признака состава данного преступления для изготовления либо хранения указанных материалов или предметов указанная норма установила цель их распространения или рекламирования.

Закрепление нормативного требования установления цели распространения или рекламирования оборота детской порнографии существенно ограничивает возможность привлечения виновного к уголовной ответственности и не соответствует требованиям международных актов. При этом общественная опасность совершения упомянутых действий без цели распространения или рекламирования очевидна.

Более того, ч. 1 ст. 343¹ УК не влечет уголовную ответственность за приобретение порнографии, что является законодательным пробелом, поскольку с учетом развития цифрового пространства, глобальной компьютерной сети Интернет, иных информационных сетей, а также облачных технологий лицо может приобрести порнографические материалы в электронном виде, не сохраняя их на жестком диске персонального компьютера.

Наряду со сказанным обращает на себя внимание проблема содержания термина «потерпевший» в сфере установления уголовной ответственности за оборот детской порнографии. В международных нормативных правовых актах и уголовном законодательстве большинства зарубежных государств для обозначения потерпевшего чаще используется термин «дети», реже — «несовершеннолетние» [2, с. 365–366; 3]. Однако термин «дети» может быть представлен в единственном числе как «ребенок», под которым на основании ст. 1 Закона Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХІІ «О правах ребенка» понимается физическое лицо до достижения им возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), если по закону оно раньше не приобрело гражданскую дееспособность в полном объеме [4]. В этой связи употребление термина «дети» применительно к ст. 343¹ УК будет неуместным.

Также считаем, что закрепление термина «несовершеннолетний» применительно к приобретению, хранению или изготовлению без цели распространения или рекламирования порнографических материалов может привести к трудностям правоприменения, в том числе при доказывании по уголовным делам данной категории. При регламентации в ст. 343¹ УК указанных действий правильным видится закрепление термина «малолетний». Это связано с тем, что, во-первых, дефиниция «несовершеннолетний» по возрастным границам гораздо шире, чем дефиниция «малолетний», что подтверждается анализом ч. 7, 8 ст. 4 УК. Во-вторых, термин «малолетний» особо охраняется отечественным уголовным законодательством и отражает повышенную общественную опасность совершения в отношении него преступления. В-третьих, в процессе экспертного исследования могут возникнуть трудности в точном установлении возраста потерпевшего, изображенного на порнографических материалах или предметах порнографического характера (полагаем, что эксперту легче

провести отграничение малолетнего от совершеннолетнего, нежели несовершеннолетнего от совершеннолетнего, поскольку возрастная граница между последними является размытой).

Введение в УК уголовно-правового запрета на приобретение, хранение или изготовление порнографии с изображением малолетнего без цели последующего распространения или рекламирования явилось бы действенной профилактической мерой в отношении лиц, склонных к указанным противоправным деяниям, а также предупреждения спроса на указанные материалы.

В сообществе ученых и практиков бытует мнение о том, что для криминализации приобретения, хранения или изготовления порнографии с изображением малолетнего без цели последующего распространения или рекламирования целесообразно установление административной преюдиции. Полагаем, что введение административной преюдиции за вышеназванные действия нецелесообразно ввиду наличия особой категории потерпевших — малолетних, противоправные деяния в отношении которых совращают последних, формируют у них преждевременную психосексуальную зависимость. Более того, сами по себе указанные действия подрывают устои общественной нравственности, оказывают негативное влияние на лиц педофильной ориентации, склонных к поиску жертвы и совершению тяжких преступлений против половой неприкосновенности малолетних.

На основании вышеизложенного для реализации принципов неотвратимости ответственности, восполнения пробелов уголовного закона, установления соответствия национального законодательства требованиям международных правовых актов считаем целесообразным выделить в ст. 343¹ УК норму об ответственности за умышленные приобретение, изготовление либо хранение порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо малолетнего.

Список основных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
2. Сравнительное уголовное право. Особенная часть : монография / под общ. ред. С. П. Щербы. М. : Юрлитинформ, 2010. 544 с. [Вернуться к статье](#)
3. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989 г.]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)
4. О правах ребенка [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 нояб. 1993 г., № 2570-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.05.2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)